

УДК 339.137.025: 338.246.2
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-60-67>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2021

Общественный контроль как инструмент предотвращения недобросовестной конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок

Кириллова О. Ю.,
Хальфин Р. М.,
Малышев Г. К.*

Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Россия, г. Москва,
Стремянный пер., д. 36

Аннотация

В фокусе исследования закупки, техническое задание которых содержит ограничения для участников торгов, лишаящее их возможности дать конкурентное предложение по конкретной категории товара, что является проявлением недобросовестной конкуренции и составляет проблему злоупотребления властью покупателем на рынке монополии. По мнению авторов, одним из наиболее эффективных средств противодействия данной проблеме является общественный контроль. В статье приводятся результаты исследования различных факторов во взаимосвязи с экономией средств по итогам отчетных периодов, согласно которым количество поданных жалоб на действия заказчика и экономия по итогам года коррелируют между собой практически напрямую. Авторы предлагают вариант потенциального решения проблемы за счет оптимизации процесса общественного контроля путем создания площадки для взаимодействия со стейкхолдерами закупок, а не изменения законодательных основ существующих процедур.

Ключевые слова: государственные закупки, сговоры на торгах, стейкхолдеры, общественный контроль, недобросовестная конкуренция на торгах.

Для цитирования: Кириллова О. Ю., Хальфин Р. М., Малышев Г. К. Общественный контроль как инструмент предотвращения недобросовестной конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 1 (25). С. 60—67. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-60-67>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Public Control as a Tool of Combating Unfair Competition in the Sphere of Public Procurement

Oksana Yu. Kirillova,
Ruslan M. Khalfin,
Georgiy K. Malyshev*,

Plekhanov Russian University
of Economics,
Stremyanny lane, 36, Moscow,
117997, Russia

Abstract

In this article discussed basic concept of Russian public procurement. Also stated the problem of monopsony byer power during tendering procedures or unfair competition in the sphere of public procurement. This happens when byer sets restricting parameters on technical requirement documents for tendering objects. Accordingly, in the authors' view the most effective way of counteracting this problem is public control. This article contains results of the survey that was made during the research that suggest an almost direct correlation between nominal saving and number of complaints filed against the organizer of public procurement procedures. Moreover, this article contains overview on the Russian public control institution. The article ends with a authors idea of efficient in combating monopsony byer power in public procurement by creating a special internet service for filling complaints and suggestions of public procurement stakeholders. This data hub will increase efficiency of interaction between stakeholders, organizers and government.

Keywords: *public procurement, collusive tendering, stakehloders, public control, unfair competi-tion in public procurement.*

For citation: Kirillova O.Yu., Khalfin R. M., Malyshev G. K. Public control as a tool of combating unfair competition in the sphere of public procurement // Russian Competition Law and Economy. 2021. No. 1 (25). P. 60—67, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-60-67>

The authors declare no conflict of interest.

Введение

В истории России первые упоминания о проведении процедур, напоминающих государственные закупки, датируются июлем 1654 г. Тогда государь Алексей Михайлович велел разослать купцам ближайших городов предложение привезти в Смоленск муку и сухари. Бурное развитие закупок на государственные нужды происходило и во времена правления Петра I. С тех пор система госзаказа в России прошла долгий путь развития «от сидения при свечах» до действующего Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее — Федеральный закон № 44). В рамках процедур, предусмотренных в данном законе, в случаях, когда закупка производится за счет бюджетных средств, ее проводят государственные и муниципальные органы власти; органы управления государственными внебюджетными фондами; государственные и муниципальные казенные учреждения; бюджетные учреждения; МУПы и ГУПы, а также частично *некоторые* госкорпорации.

Обзор статистических данных рассмотренного авторами трехлетнего периода с 2017 по 2019 г.² позволяет обнаружить, что показатели количества и общей суммы размещенных извещений никак не связаны с показателями экономии на госзакупках по итогам года. Количество размещенных извещений о закупках составило в 2017 г. 3,16 млн; в 2018 г. — 3,24 млн, в 2019 г. — 2,96 млн. При этом ежегодный прирост суммарной стоимости размещенных извещений составлял более триллиона рублей (7,1 трлн руб. в 2017 г.; 8,3 трлн руб. в 2018 г. и 9,6 трлн руб. в 2019 г. согласно отчетности, составленной Минфином России). В то же время экономия бюджетных средств по итогам года в институте госзакупок составила 398,6; 309,8 и 383,2 млрд руб. в год соответственно. Таким образом, возникает два вопроса: соответствуют ли проводимые тендеры одному из основных принципов — максимальной эффективности расходования бюджетных средств и как можно повысить эффективность использования бюджетных средств.

Принципы проведения тендеров

На государственных торгах принцип выбора поставщика строится на получении наиболее выгодного предложения под требуемые параметры, описанные в аукционной документации. Принцип проведения торгов существенно

отличается от обмена товарами и услугами на свободном рынке: самым главным различием здесь становится именно правило максимальной экономии бюджетных средств. Если рядовой покупатель на рынке может выбрать себе товар по торговой марке, собственным предпочтениям, рекомендациям знакомых, то в процессе проведения государственных закупок необходимо действовать в соответствии с законодательными нормами, четко установленными требованиями и правилами. Таким образом, на торгах все меньше остается места для недобросовестной конкуренции, в классическом ее понимании. В научно-правовой литературе содержится понятие недобросовестной конкуренции относительно сговоров на торгах: различают два вида сговоров — картельный сговор и сговор между организатором торгов и исполнителем контракта. Само наличие сговора на торгах подразумевает ограничение конкуренции или полное ее отсутствие.

Картельный сговор, в общем понимании, — это неформальное соглашение участников рынка внутри одной отрасли для поддержания цен и продаж на определенном уровне. Так формируются по сути условия монополии за счет централизованных действий внутри конкретной отрасли рынка. Отличительной особенностью картельных сговоров на торгах выступают согласованные действия участников конкурентных *процедур*. При этом могут применяться различные схемы по реализации условий конкретного картельного сговора. Так, зачастую может применяться тактика, названная «Таран». Суть этой тактики заключается в том, что участники закупок начинают поочередно предлагать цены на исполнение контракта. Обычно такой вариант разыгрывают среди трех компаний. Первая компания предлагает исполнить контракт по начальной максимальной цене контракта (НМЦК) или с минимальным снижением стоимости исполнения, а остальные начинают агрессивную политику демпинга³. В результате подобные торги кажутся непривлекательными для добросовестных потенциальных исполнителей. Далее, на этапе рассмотрения вторых частей заявок, заказчик отстраняет компании, которые сильно занижали НМЦК, так как у них в документации намеренно допущены ошибки, или они просто отказываются от исполнения контракта. Важным моментом является то, что в случае наличия сговора между потенциальными исполнителями контракта соблюдение регламента проведения торгов, как и предложение конкурентной цены исполнения обязательств по контракту, позволит победить на торгах. Таким образом, если в процессе закупки совершаются действия, которые напоминают картельный сговор, надо всего лишь сделать конкурентное

¹ См.: СЗ РФ № 14. 2013 г. Ст. 1652.

² Отчетность мониторинга закупок Министерства финансов Российской Федерации. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/> (Дата обращения: 19.12.2020).

³ Доклад руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Пензенской области Оксаны Кузнецовой «Картели, «таран» и закупки» от 17 июля 2017 г. URL: <https://fas.gov.ru/news/1551> (Дата обращения: 20.11.2020).

предложение и ждать этапа рассмотрения вторых частей заявок.

Сговор заказчика и исполнителя контракта — это другой вид сговоров на торгах, который ведет к проявлению недобросовестной конкуренции. В данном случае распространенным приемом является формулировка специфического технического задания, нацеленная на определенных исполнителей. При этом техническое задание может:

- быть сформированным под определенного исполнителя;
- содержать сжатые сроки исполнения контрактов;
- быть укрупнено за счет объединения в один лот абсолютно различных товаров, работ и услуг;
- быть экономически нецелесообразным, невыгодным (особенно работы и услуги).

Таким образом, заказчик дискредитирует необходимые параметры закупки. Помимо Федерального закона № 44 и Федерального закона № 223-ФЗ от 18 июля 2011 г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁴ (далее — Федеральный закон № 223) данные правонарушения запрещены и в ст. 11 и 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁵ (далее — Закон о защите конкуренции). Однако мониторинг подобных правонарушений — очень трудоемкий процесс, и зачастую закупки проходят с нарушением требований при проявлении власти покупателя.

Проблемная область

Проявление власти покупателя — это проблема, исследованная в зарубежной научной литературе по конкуренции в сфере закупочной деятельности [9, с. 136]. Данное явление состоит в следующем: представитель государственного органа, проводящего закупку, обязан соблюдать определенные требования и рекомендации к проведению торгов, формулировок в техническом задании, требований к качеству и т. п., однако в силу того, что госзакупки проходят на рынках с несовершенной конкуренцией, по модели монополии, заказчик обладает исключительными правами на предъявление требований к закупаемой продукции. В подобных условиях заказчик может проявлять свою власть не посредством выбора оптимального предложения реализации контракта, а применить «творческий» подход к составлению технического задания, в котором будут завуалированно допущены нарушения, прописанные в ст. 11 и 17 Закона о защите конкуренции. Таким образом, в техническом задании могут содержаться ограничения, которые приводят к прямому ограничению доступа на товарный рынок за счет определенных специфических

параметров, указанных в техническом задании, а также путем укрупнения закупки и использования наиболее «удобных» ГОСТов в требованиях к продукции.

Отдельно стоит упомянуть о специфической форме проявления недобросовестной конкуренции или власти покупателя, когда заказчик заключает контракт на товары, работы или услуги, не соответствующие требованиям закупочной документации, а затем заключает дополнительные соглашения с корректировкой требований. В результате часть потенциальных исполнителей и подрядчиков будут лишены возможности подавать заявления, так как ассортимент их продукции или услуг не подойдет по техническим требованиям. Способов противостояния власти покупателя законом не предусмотрено. Таким образом, сам организатор торгов, вне зависимости от его аффилированности, создаст условия, ограничивающие конкуренцию в госзакупках.

Именно в таких условиях наиболее эффективным инструментом контроля правонарушений **может** стать институт общественного контроля, так как именно его участники — *заинтересованные лица (стейкхолдеры)*, потенциальные исполнители контрактов государственных закупок будут наиболее оперативно реагировать на подобные нарушения.

Исходя из содержания Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁶, можно заключить, что общественный контроль в России имеет функцию оперативного сбора информации для оптимизации и улучшения деятельности общественных институтов, однако в данной системе главными акторами выступают исключительно государственные структуры. При этом гражданин как субъект общественного контроля в законе не рассматривается. В ст. 3 вышеуказанного закона об общественном контроле закреплено, что гражданин добровольно может участвовать в составе комиссий и общественных объединений. Тем не менее требуется время для вступления в подобное объединение, а также для последующей инициации проверок.

Институт общественного контроля отображает общую тенденцию российского публичного управления — централизация власти в руках правительственных структур. Таким образом, налицо «административный захват» публичного управления [4, с. 25]. Важно еще отметить, что публичное управление — это не только административный, но и политический процесс. И для правильного функционирования всей архитектуры публичного управления в его работу должны включаться действия формальных и неформальных акторов, вовлеченных в процесс принятия и исполнения решений, и формальных и неформальных структур, созданных для восприятия

⁴ См.: СЗ РФ № 30, 2011 г. Ст. 4571.

⁵ СЗ РФ № 31, 2006 г. Ст. 3434.

⁶ См.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 22.07.2014. Ст. 0001201407220010.

и исполнения этих решений [4, с. 26]. В результате, если в процесс публичного управления не вовлекаются неформальные акторы, происходит деформация демократического строя, так как из самого процесса публичного управления элиминируется собственно публичная сфера (обычные граждане), которая, по логике, и должна составлять основу сбора той самой информации. Общественный контроль — это, прежде всего, деятельность институтов гражданского общества и отдельных граждан, направленная на соответствие действий как органов государственной власти в целом, так и отдельных должностных лиц нормам законодательства [7, с. 2]. Именно общественный контроль является опорой успешной демократии и напрямую зависит от уровня развития взаимоотношений государства и гражданского общества⁷. Соответственно, исходя из вышеизложенной концепции, благодаря работе института общественного контроля в виде обращений обычных граждан, не вовлеченных в формальные институты, можно обеспечить приток актуальной информации о нарушениях в процедурах проведения торгов.

В законодательстве на данный момент предусмотрена процедура, согласно которой участники закупки могут оспаривать действия/бездействие заказчика. Идеологически такая процедура очень близка к общественному контролю, так как в ч. 4 ст. 3 закона о госзакупках сказано, что участником закупки может быть практически любое юридическое лицо. Данная процедура изложена в ст. 105 Федерального закона № 44.

Исследование

В рамках изучения данной концепции общественного контроля и принципов работы госзакупок была выдвинута гипотеза о том, что деятельность заинтересованных лиц может влиять на показатели экономии по итогам закупочного года. В процессе анализа статистических данных авторами было рассмотрено пять показателей госзакупок⁸. Данные анализа можно наглядно увидеть на рисунке. Цель анализа состояла в выявлении зависимости показателей деятельности общественного контроля, которые больше всего влияют на сумму сэкономленных средств по итогам года. В данном случае были взяты следующие показатели:

1) показатель активности деятельности более узкого круга стейкхолдеров госзакупок — участников госзакупок, которые имеют возможность подавать жалобы на действия организатора торгов;

2) количество проведенных общественных обсуждений закупок как показатель активности деятельности общественного контроля.

При проведении анализа статистической отчетности **данных показателей**, доступных на момент написания статьи, удалось выявить, что существует практически прямая зависимость между экономией денежных средств и количеством поданных заявлений на действия заказчика. Коэффициент корреляции этих параметров составил 0,95. Таким образом, налицо высокая зависимость между финансовыми показателями по итогам года и деятельностью стейкхолдеров (участников госзакупок) по осуществлению целей и задач общественного контроля (в данном

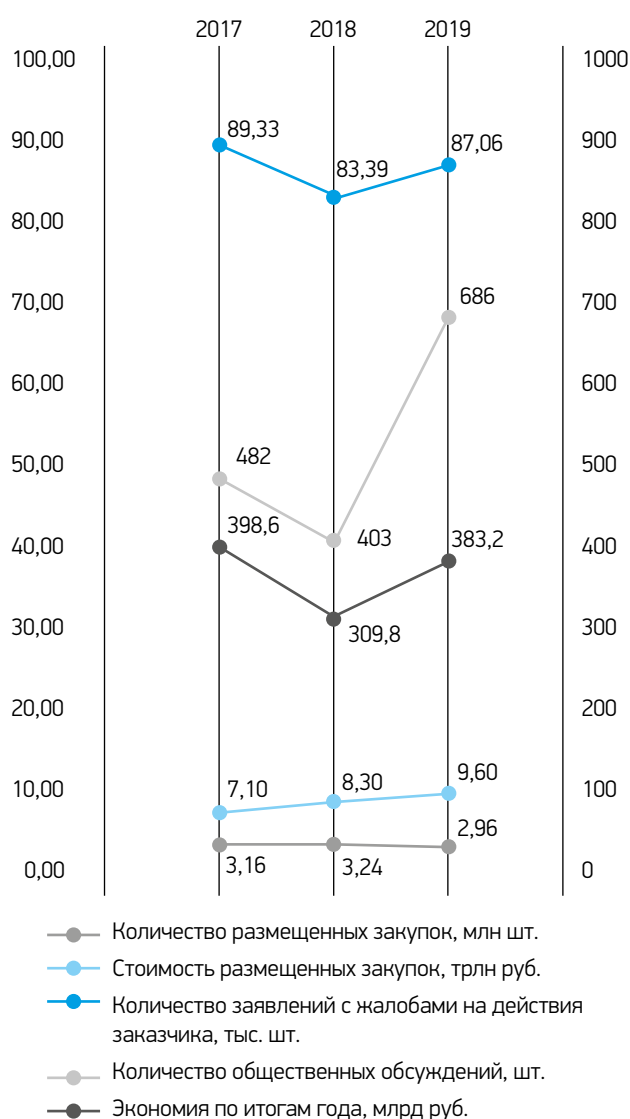

Рисунок. График показателей госзакупок с 2017 по 2019 г.
Figure. Public procurement benchmarks chart between from 2017 to 2019

⁷ Шульга Р.Ю., Автономов А.С., Гриб В.В. и др. Гражданское общество: Учебн. М.: Юрист, 2009. С. 185.

⁸ Отчетность мониторинга закупок Министерства финансов Российской Федерации. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/> (Дата обращения: 19.12.2020).

случае это происходит посредством процедуры подачи жалоб согласно ст. 105 закона о госзакупках).

Рассматривая второй анализируемый показатель, следует отметить, что при рассмотрении графика может сложиться впечатление о наличии зависимости между экономией денежных средств и количеством общественных обсуждений закупок. Однако коэффициент корреляции составил 0,66. Также если в случае с поданными жалобами ведется речь о десятках тысяч заявлений в год, то за три рассмотренных года было проведено всего 1571 обсуждение (482 в 2017, 403 в 2018 и 686 в 2019 г.), поэтому данный параметр требует более подробного анализа факторов влияния на институт госзакупок.

Для наглядности на рисунке приведены данные о количестве и общей сумме размещенных извещений о закупке. Таким образом, были проанализированы динамика изменений и зависимость показателей деятельности стейкхолдеров, осуществляющих функции общественного контроля в госзакупках, на фоне общей прогрессии показателей данного сектора экономики.

Выводы исследования

В результате исследования можно сделать спорное на первый взгляд заключение о том, что, несмотря на постоянный рост суммарной стоимости размещенных закупок и изменяющееся количество размещенных извещений о закупках, существует практически прямая зависимость между количеством поданных жалоб на действия/бездействие заказчика и размером экономии денежных средств в госзакупках по итогам года. При этом коэффициенты корреляции остальных рассмотренных данных и показателей экономии по итогам года имеют гораздо меньшие значения. Следует отметить, что по итогам каждого года было подано достаточно большое количество жалоб, позволяющее предположить, что этот параметр мог повлиять на проводимые закупки. Если сравнить количество поданных жалоб и количество размещенных закупок, то получится, что в 2018 г., когда соотношение поданных жалоб к количеству проводимых закупок составило приблизительно 1/38, экономия составила 309,8 млрд руб., а в 2017 и 2019 г., когда данное соотношение составило 1/35 и 1/34 соответственно, экономия составила 398,6 и 383,2 млрд руб.

Таким образом, можно предположить, что чем эффективнее работают инструменты общественного контроля, тем выше экономия средств. Коэффициент корреляции между показателем соотношения количества жалоб к количеству размещенных закупок и показателю экономии по итогам года составил 0,88. Иными словами, чем чаще поступают жалобы, тем больше экономия. Это позволяет сделать довольно спорное на первый взгляд

предположение о том, что деятельность стейкхолдеров в рамках функций общественного контроля может существенно влиять на эффективность использования бюджетных средств.

Противодействие недобросовестной конкуренции в госзакупках как способ увеличения эффективности использования бюджетных средств

Возвращаясь к теме недобросовестной конкуренции в госзакупках, следует признать, что ее основным признаком выступает проявление власти монополиста [9, с. 136]. Иными словами это можно описать как введение в заблуждение относительно требований к закупаемой продукции. При этом данное ограничение может произойти не только вследствие злого умысла, но также если составитель аукционной документации не обладает достаточным уровнем компетенции в той области, объектом которой являются закупаемые товары, работы или услуги. Однако факт совершения противозаконного действия присутствует.

Техническое задание под конкретного поставщика возможно сформулировать в любых сферах, кроме тех, где законодательное регулирование берет на себя все технические особенности предоставления услуг или продукции. Например, конкурсы на поставку жилищно-коммунальных услуг. С высокой долей вероятности можно предположить, что в половине случаев проявления «недобросовестной конкуренции на торгах» могут быть беспрепятственно реализованы. Целесообразным способом предотвращения в подобных ситуациях является проведение комплаенса, то есть проверки на соответствие нормам, закрепленным в законодательстве. По мнению авторов, наиболее быстро отреагируют на подобные проблемы именно потенциальные участники торгов, которые обнаружат, что данные, указанные в техническом задании, не позволяют им принять участие в конкурсе. Это могут обнаружить и случайные «наблюдатели торгов», которые тоже являются стейкхолдерами процесса госзакупок.

Таким образом, по мнению авторов, целесообразно выдвинуть гипотезу, согласно которой, увеличив уровень активности общественного контроля в госзакупках, можно повлиять на качество составления аукционной документации, что создаст гораздо более прозрачные и конкурентные условия проведения государственных тендеров. В частности, по этой причине активность деятельности институтов общественного контроля, особенно стейкхолдеров, может влиять на эффективность использования бюджетных средств. И если способствовать увеличению числа поступающих жалоб на действия организатора торгов, то, скорее всего, удастся противодействовать проявлению власти покупателя на торгах.

Противодействие проявлению власти покупателя будет также влиять и на качество содержания аукционной документации, что снизит уровень недобросовестной конкуренции в госзакупках. Снижение уровня недобросовестной конкуренции улучшит конкурентную среду при проведении торгов, что в итоге и увеличит эффективность использования бюджетных средств. Исходя из этой гипотезы, если создать возможность для увеличения числа поступающих жалоб на действия организатора посредством упрощения процедуры подачи жалоб на действия заказчика, то можно добиться рационализации и повышения эффективности расходования бюджетных средств.

Заключение

Одним из возможных решений по предотвращению злоупотреблений властью заказчика на торгах может стать создание интернет-сервиса, позволяющего собирать информацию по упрощенной процедуре. Ожидаемый результат при этом — увеличение количества поданных жалоб на действия заказчика, так как именно заказчик является ответственным лицом за эффективную трату бюджетных средств. Достигнуто данное увеличение будет за счет упрощения процедур общественного контроля, в данном случае подачи жалоб на действия заказчика. В свою очередь, это позволит быстро проводить процедуры комплаенса для большего числа закупок.

Обычно процедура сбора доказательств сговора на торгах занимает много времени и содержит преимущественно косвенные доказательства. Вместе с тем ограничение конкуренции, квалифицируемое как злоупотребление положением монополиста, может быть достаточно легко определено компетентным специалистом, так как будет содержать параметры, не влияющие на функциональные характеристики продукции. Этот сервис может позволить добиться упрощения и ускорения процесса совершенствования закупочных процедур, способствуя реализации принципов обеспечения конкуренции и ответственности за результат при максимально эффективном использовании бюджетных средств.

Создание интернет-сервиса, позволяющего подавать жалобы по упрощенной схеме, не потребует изменения процедуры, описанной в ст. 105 вышеуказанного закона, однако позволит эффективнее реализовывать положения, закрепленные в ст. 102 того же закона. При этом внесение изменений в существующее законодательство не потребуется. На данный момент в законодательстве предусмотрены как ответственность за ограничение участия в закупочных процедурах, так и условия, которые могут вызвать подобные ограничения.

Ключевым преимуществом предлагаемого авторами подхода является активное вовлечение в деятельность института госзакупок заинтересованных лиц — стейк-

холдеров. За счет реализации ключевого преимущества появляются еще и дополнительные перспективы по оптимизации и повышению эффективности всей сферы госзакупок. Так как функционал данного сервиса можно дополнить и другими функциями для оптимизации работы всей системы госзакупок. Подобный подход имеет перспективы на фоне повестки активного внедрения принципов концепции устойчивого развития. ■

Литература [References]

1. Адодина А. О. Влияние уровня демократизации страны на инновационный потенциал экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 8. 2012. № 12 (153). С. 44—48. [Adodina A. O. Influence of democracy level of a country on an innovative potencial of economy // National economy interests: priorities and safety. Vol. 8. 2012. No. 12 (153). P. 44—48 (In Russ.)]
2. Гаврилова И. Н. Общественный контроль в России в контексте базовой демократии. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014;7(6):110—119. [Gavrilova I. N. Public control in Russia within the framework of basic democracy. Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2014;7(6):110—119 (In Russ.)]
3. Евсиков К. С. Проблемы и перспективы развития института общественного контроля в Российской Федерации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 4—2. С. 139—151. [Evsikov K. S. Problems and prospects for development of institute of public control in the Russian Federation // News of the Tula state university. Economic and legal sciences. 2017. No. 4—2. P. 139—151 (In Russ.)]
4. Купряшин Г. Л. Публичное управление // Политическая наука. 2016. № 2. С. 101—131. [Kupryashin G. L. Public administration // Political science. 2016. No. 2. P. 101—131 (In Russ.)]
5. Мироненко Г. А. Становление государственного заказа в России // Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" сетевой журнал. 2019. № 4—1. С. 193—199. [Mironenko G. A. Formation of the state order in Russia // International journal of applied sciences and technologies "Integral" online journal. 2019. No. 4—1. P. 193—199 (In Russ.)]
6. Сквирский И. О. Институт общественного контроля в Украине и его правовая природа // Административное право и процесс. 2013. № 2. С. 62—65. [Skvirskij I. O. Institute of public control in Ukraine and legal nature thereof // Administrative Law and Procedure. 2013. No. 2. P. 62—65 (In Russ.)]
7. Филатова И. И. Общественный контроль как вектор формирования и развития гражданского общества // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гумани-

тарные науки. 2014. № 2 (130). С. 45—50. [Filatova I. I. Public control as vector of formation and development of civil society // Tambov University Review. Series: Humanities. 2014. No. 2 (130). P. 45—50 (In Russ.)]

8. Almond Gabriel A. Capitalism and Democracy. PS: Political Science and Politics. Vol. 24. No. 3. 1991. P. 467—74. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/420091> Accessed: 13 July 2020.
9. Sanchez-Graells, Albert and Herrera Anchustegui, Ignacio, Impact of Public Procurement Aggregation on Competition: Risks, Rationale and Justification for the Rules in Directive 2014/24 (December 5, 2014). University of Leicester School of Law Research Paper No. 14—35, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2534496> <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2534496>

Сведения об авторах

Кириллова Оксана Юрьевна: доктор экономических наук, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: kirillova.OY@rea.ru

Хальфин Руслан Маратович: кандидат экономических наук, доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: Halfin.RM@rea.ru

Малышев Георгий Каренович: аспирант РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: Malishev.G@edu.rea.ru

Статья поступила в редакцию: 24.12.2020
После доработки: 08.02.2021
Принята к публикации: 09.02.2021
Дата публикации: 29.03.2021

The paper was submitted: 24.12.2020
Received after reworking: 08.02.2021
Accepted for publication: 09.02.2021
Date of publication: 29.03.2021